

— Я вернулась.

Уюй закрыла зонт, поздоровалась с братом и попутно стряхнула с него капли дождя.

— Уюй вернулась? На улице, небось, ливень стеной? Иди сюда, выпей горячего чаю, погрейся.

Уюй, переобуваясь, кивнула. К тому моменту, как она села за стол, перед ней уже стояла чашка дымящегося чая. Она взяла её, сделала глоток, и холод внутри заметно отступил.

— Ну, как та девчонка?

Уюй не ответила сразу: она прикусила край чашки, о чем-то задумалась, а затем снова пригубила чай.

— М-м... действительно, подвернула ногу. Когда она, пытаясь идти на одной ноге, чуть не упала, я её подхватила.

Сян Инь с глухим стуком поставил свою чашку на стол. Его тон стал суше, и он перешел к нотациям:

— Уюй, ну что у тебя за характер... Эх, ты ведь столько времени уже дома, пора бы уже стать помягче, верно?

Уюй молча отставила чашку и, опустив голову, принялась разглядывать рябь на поверхности напитка. Видя такую реакцию, Сян Инь воодушевился еще больше:

— Человек всего-то посмотрел на тебя лишний раз — к тому же, это девушка, — а ты взяла и напугала её бутылкой... Тц, такая отличная возможность подружиться! Ты не только не воспользовалась ею, но еще и ногу ей повредила.

Сян Инь отпил чаю, помолчал немного и вздохнул:

— Впрочем, ладно. У тебя всегда был такой нрав, сколько ни говори — толку мало. Но я всё же надеюсь, что раз ты не извинилась, то хотя бы найдешь способ загладить вину.

Заметив, что чашка Уюй опустела, Сян Инь взял чайник, подлил ей чаю и продолжил:

— У неё ведь нога повреждена, и твоя вина в этом велика. Подумай, как исправить положение.

Уюй придержала чайник, встала, сама подлила брату чаю, а затем залпом допила свой.

— В такую погоду тебе лучше отдыхать. Я пойду готовить, позову, когда будет готово.

Сян Инь снова вздохнул, больше ничего не сказал и, допив чай, направился в свою комнату.

— Брат... я подумаю над твоими словами.

Сян Инь удивленно обернулся, и в его голосе зазвучало облегчение:

— Вот и славно, Уюй! Постарайся не упустить шанс завести друзей. Если вечно сидеть в четырех стенах, рано или поздно сама себя изведешь.

Он сделал шаг вперед и с улыбкой спросил:

— А ну-ка, признавайся брату, та девчонка ведь тебе приглянулась?

Уюй лишь бросила на него выразительный взгляд и, не проронив ни слова, ушла на кухню.

Переодевшись и встав у плиты, Уюй невольно поймала себя на том, что слова брата вызвали в памяти образ Юй Си.

Тогда её милое личико покраснело от жары, а над изящным носом сияли глаза персикового оттенка — такие, что по идее должны были излучать нежность. Но Уюй показалось, что в них скрывается глубокая, сдержанная печаль, и сама она совсем не похожа на общительного человека. Остальное Уюй разглядеть не успела. Запомнилось лишь, что у девушки была очень эффектная, грациозная фигура, а длинные, почти до пояса волосы, не собранные в причёску, водопадом ниспадали на плечи. И она была высокой.

Приглянулась ли она мне?

Уюй вдруг почувствовала странное беспокойство, но вспомнить другие детали внешности Юй Си уже не могла.

\*\*\*

После ужина Уюй постирала свои промокшие вещи, размышляя о том, что сегодня в университете были улажены последние формальности. Её сердце, обычно спокойное, словно гладь древнего колодца, снова пошло рябью от брошенного камня.

Она ведь тоже должна учиться в Мэнхайском университете... Интересно, на одном ли мы курсе и на каком она факультете?

Глядя на дождь за окном, Уюй надолго замерла, и под мерный стук капель её начало клонить в сон. Она тряхнула головой, отгоняя лишние мысли. Уюй быстро закончила все дела, легла в постель и приготовилась к завтрашнему учебному дню.

Ночь прошла без происшествий.

Утром, умываясь, Уюй заметила, что дождь всё ещё идет. Хотя он стал слабее, ветер по-прежнему не унимался. Сделав утреннюю разминку, Уюй пошла звать Сян Иня завтракать и застала его у окна: он смотрел на цветы, растущие у ворот.

Разнообразные растения покачивались под дождем, но, судя по тому, что они не поникли, чувствовали себя прекрасно.

— В этом доме давно никто не жил, я думал, цветы давно засохли. Кто бы мог подумать, что они так разрослись. Не знаю, то ли это живучесть природы, то ли кто-то добрый помогает нам за ними ухаживать.

Уюй ничего не ответила, лишь постояла рядом с братом, глядя на палисадник, погруженная в свои мысли.

\*\*\*

— Уюй, ты уже взрослая, много говорить не буду. Проверь, всё ли взяла, не забудь ничего. Будь осторожна в дороге, старайся ладить с однокурсниками...

Болтовню Сян Иня прервала Уюй:

— Если бы я была такой рассеянной, ты бы не увидел меня сегодня такой целой и невредимой.

Сян Инь неловко рассмеялся. И правда, его сестра — не обычная девчонка, но ведь он старший брат, а ворчать — это в его натуре.

Уюй раскрыла зонт и вышла за дверь. Цветы в палисаднике склонялись под порывами ветра в одну сторону. Она посмотрела туда же и пробормотала:

— А ведь совсем близко...

Её длинные ноги сделали пару шагов, но она вдруг остановилась и посмотрела в сторону дома Юй Си. Она подумала о том, что вчера девушка сильно подвернула ногу. Дождь не прекращается, как же она пойдет в университет? Наверное, её отвезут родные...

Уюй всегда вставала рано, до начала занятий было еще много времени. Может, заглянуть к ней?

Повинуясь какому-то порыву, Уюй крутанула зонт тонкими пальцами, стряхивая капли, и направилась к дому девушки. Подойдя к порогу, она вдруг засомневалась и замерла. Её охватило недоумение: что за нерешительность? Это совсем на неё не похоже.

Наконец, сжав руку в полукулак, она тихо постучала в дверь.

Стук-стук-стук.

Уюй прождала секунд десять, но в доме было тихо. Она нахмурилась: столько колебалась, решилась, а открывать некому? В душе вскипело раздражение, и она постучала снова.

Стук-стук-стук. Тишина.

Неужели уже ушла в университет?

Нет, Уюй уже подавила раздражение, чувствуя неладное. Затаив дыхание, она приложила ухо к двери. С её слухом, даже сквозь шум дождя, она могла бы услышать всё, что происходит внутри. Но звуков не было. Уюй решила обойти дом, чтобы послушать у окна. По пути она сама удивилась своему поведению. Что со мной сегодня? Прийти сюда — уже странно, а теперь еще и лезть в окна под дождем...

Это всё из-за слов брата, точно, именно поэтому я так себя веду.

Уюй продолжала ворчать про себя, но тело слушалось — она уверенно подошла к окну. Оказалось, что створка распахнута, но ветер дул так, что дождь почти не попадал внутрь.

Уюй изогнула бровь, ухватила обеими руками за антивандальную решетку и прислушалась. Еще до того, как она прильнула к проему, до неё донеслось тяжелое, прерывистое дыхание. А затем раздался глухой кашель, который окончательно убедил Уюй в том, что в доме никого, кроме Юй Си, нет.

Взгляд Уюй стал острым и холодным. Она чуть сильнее сжала прутья решетки, которая, казалось, была укреплена на совесть, но под её напором подалась, как обычная деревяшка, и с легким треском вылетела из проема.

<http://bllate.org/book/21369/2176811>